

На правах рукописи

НИКИФОРОВА Алина Александровна

ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКИХ НОВЕЛЛ М.Р. ДЖЕЙМСА

5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Калининград

2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Владимирова Наталия Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Толкачев Сергей Петрович
(ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы)

кандидат филологических наук, доцент
Королева Ольга Андреевна
(ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доцент кафедры зарубежной литературы)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Защита состоится 22 марта 2024 г. в 14.30. на заседании диссертационного совета 24.2.273.05, созданного на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта, по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д.56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта: <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/nikiforova-alina-aleksandrovna/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена анализу поэтики новелл Монтегю Родса Джеймса. Научный интерес к творчеству этого британского автора, создателя особой разновидности новеллистической готики – «антикварной», вызван инновационностью его малой прозы, остающейся, однако, малоизученной, несмотря на то что готическое направление привлекает внимание читателей и исследователей на протяжении нескольких сотен лет.

Готика, с которой принято связывать новеллистическое творчество Джеймса, является весьма самобытным феноменом, несмотря на то что она возникла не в отрыве от основной парадигмы развития мировой цивилизации и литературы, а как ее важнейшая часть. Корни готической прозы глубоки. Фольклорные, сказочные, мифологические и другие древние формы нарративов неизменно содержат в себе элементы, апеллирующие к эмоциям страха, жути и ужаса у реципиента.

Предпосылки возникновения готической традиции, как полагает Б. Р. Напцок, можно наблюдать еще в долитературную эпоху. В качестве примера автором рассматривается англосаксонский эпос и поэма «Беовульф». Исследовательница отмечает, что даже лексема *призрак* пришла в готику частично благодаря данной поэме, ведь «по-древнеанглийски слова *gāst* и *gæst* «гость» и «призрак», «дух» звучали очень похоже, а персонаж поэмы Грендель часто называется злым и проклятым духом, призраком, но он же и незванный гость¹. Этот персонаж стал своеобразным прототипом inferнального интервента, сочетающего в себе черты человека и хтонического монстра. В дальнейшем авторы создавали образы своих «инфернальных гостей», варьируя соотношения человечности и монструозности. С ними связаны и важнейшие для романтической и готической литературы темы

¹ Напцок Б. Р. К вопросу о генетической связи англосаксонского эпоса «Беовульф» и английской «готической традиции XVIII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 96–97.

рока, проклятья и возмездия, которые фигурируют в эпосе «Беовульф» в качестве сюжетообразующих².

Мировая история осмыслялась не только литературой, но и искусством, философской, научной мыслью. Под влиянием идей Исаака Ньютона и Джона Локка в умах образованного слоя общества вселенная стала мыслиться как нечто постижимое, подчиняемое определенным законам и, безусловно, познаваемое.

Иммануил Кант говорил об эпохе Просвещения как о выходе «человека из состояния несовершеннолетия³» и обретении способности, а главное, смелости пользоваться разумом для объяснения окружающего мира.

Художественная литература эпохи Просвещения отличалась значительным дидактизмом. Авторы, творившие в рамках литературной парадигмы романтизма и сентиментализма, сменившей просветительскую, детально разрабатывали приемы описания человеческих чувств и переживаний.

Это окажется бесценным опытом для последующего освоения готической литературой новых приемов изображения эмоций страха, ужаса и связанного с ними «панического состояния». Популярный жанр семейной драмы обретает в эпоху господства готики мистический флер, появляются многовариантные описания «скелетов в шкафу» и древних семейных проклятий. Такие знаковые произведения, как «Путешествие Гулливера» Джонатана Свифта и «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, создают прецеденты локализации основных событий в далеких странах – местах чужеродных и непременно враждебных для главного героя, что было воспринято готической прозой и получило активное развитие.

Доподлинно известно, что интерес к мистике, оккультным наукам и различного рода тайнам резко обостряется в сложные, переломные момен-

² Там же.

³ Кант И. Собр. соч. в 8-ми т. М.: Чоро.1994. Т. 8. С.29.

ты истории. Англия этого периода, с одной стороны, переживала промышленную революцию, демонстрируя нарастание военной и политической мощи, а с другой – усиление разрыва между богатыми и бедными. Простые люди ощущали свою беспомощность и незащищенность не только перед фатумом, но и перед более богатым и могущественным соседом или работодателем. Память поколений еще сохранила ужасы «охоты на ведьм», поэтому тяга к потустороннему выплеснулась не в реальную жизнь, а на страницы литературных произведений.

В рамках сентиментализма формируется отдельное ответвление «кладбищенской поэзии». Писатели этого направления в качестве фона для своих произведений выбирают кладбища, развалины монастырей, заброшенные церкви и погосты. Позже готическая литература типологически осваивает эти локации, непременно центрируя inferнальные события в старых, полуразрушенных замках, подвалах монастырей, в непосредственном соседстве от кладбищ, издревле поднимающих из глубин подсознания самые потаенные страхи человека.

Интерес к ужасу и страху наряду с писателями стали проявлять философы восемнадцатого века. И прежде всего английские сенсуалисты — Джозеф Аддисон, Александр Джерард, Джон Деннис, Джон Бейли, Генри Хоум.

В числе выделявшихся в этом ряду – Эдмунд Бёрк, сочинение которого «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» было опубликовано в 1757 году. Однако исследовательский вектор в его труде был направлен не столько на ужасное, сколько на приоритетную философскую категорию возвышенного. «Все, что в какой-либо степени является ужасным или связано с предметами, внушающими ужас или подобие ужаса, – писал Бёрк, – является источником воз-

вышенного...»⁴. Ужас и страх, употреблявшиеся в качестве синонимов, трактовались автором как нечто угрожающее, различаясь лишь с точки зрения интенсивности переживаемого человеком чувства.

В эпоху романтизма, придававшего возвышенному доминирующее значение в искусстве, оно оставалось таковым и в философском осмыслении. Аналогичное положение можно констатировать и применительно к феноменам страха и ужаса, дальнейшая разработка которых оставалась важным предметом внимания сферы искусства.

В эстетической теории попытка их осмысления предпринимается уже в рамках неклассической философии – в работах Хайдеггера, а также в психоаналитической теории, в частности, в трудах Фрейда, который останавливает внимание на терминологическом спектре таких понятий, как жуткое, ужасное, зловещее, пугающее, чужое.

Тем не менее понятие «ужасное», как и синонимически родственные ему номинации, остается маргинальным. Л. Лишаев отмечает, что статьи об «Ужасном» отсутствуют в «Философской энциклопедии», «Философском энциклопедическом словаре» и в «Кратком словаре по эстетике». В качестве исключения исследователь справедливо называет словарь «Эстетика» (1989), приводя определение «ужасного», с которым нельзя не согласиться: «Ужасное – эстетическое понятие, охватывающее явления действительности, которыми человек свободно не владеет и которые несут несчастья и гибель, непреодолимые даже на историческом уровне. Ужасное, ассоциируясь с бедствиями, страшными событиями, гибелью прекрасного, уничтожением доброго, не содержит в себе ничего просветляющего, не оставляет никакой надежды на освобождение от несчастий. В отличие от

⁴ Бёрк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного / Пер. с англ. Е. С. Лагутина. М.: Искусство 1979. С. 72.

трагического, которое всегда имеет разрешение в будущем, ужасное безысходно и безнадежно...»⁵.

Опираясь на приведенные выше данные, можно констатировать, что, несмотря на фрагментарную разработку категории ужасного и близких к нему дефиниций, произошел сдвиг центральных эстетических категорий, поименованных выше, к понятиям страшного и ужасного. Бёрк показал, что наиболее сильные эффекты достигаются с помощью чего-то гигантского, мощного, неистового и необузданного. Это и поражающие своей громадой и крутизной горы, и обрывы, и бурные моря, и реки, и темные, непроходимые леса. Архитектура демонстрирует устремленность в небеса, ориентацию на гигантские размеры и, возможно даже созданную искусственно, старину и обветшалость. Впоследствии данные характеристики станут доминирующими чертами готической спациопэтики.

Смерть воспринимается как наивысшая, неуправляемая сила, властвующая над всем – от величественных замков до ничтожной хижины. Бёрк в своем эссе не упоминает о сверхъестественных и иррациональных явлениях, тем не менее его учение было активно воспринято зарождающимся готическим направлением.

«Страшное» и «ужасное» привлекало широкое и последовательное внимание деятелей искусств, что привело к возникновению особенного, эстетически своеобразного направления готической литературы. Первые готические романы (а зачастую и современные готические новеллы) представляют собой словно ожившие иллюстрации к исследованиям Берка.

В 1764 году вышел первый роман с подзаголовком «готический» – «Замок Отранто» Горация Уолпола. Успех превзошёл все ожидания. За этим романом последовала череда подражаний, что постепенно сформиро-

⁵ Лишаев С. А. Эстетика другого [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/hdo1FRkBnL> Дата обращения: 25.11.2023.

вало отдельный самобытный пласт литературы, которую, вслед за Уолполом, стали называть «готической».

Ближе к концу XVIII века книжный рынок был настолько перегружен готической прозой, что некоторые авторы начали реагировать на этот бум публикацией пародий. С одной стороны, появление пародий знаменовало устойчивые позиции готики как нового литературного жанра, с другой – анонсировало признаки исчерпанности жанра, его клишированности. Классику сложившегося «пародийного» жанра определили знаменитые «готические» романы: «Нортенгерское аббатство» Джейн Остин, «Аббатство кошмаров» Томаса Лав Пиккока и др.

Стало очевидно, что готике, чтобы не исчезнуть, с одной стороны, нужны были трансформации, с другой – сохранение узнаваемых типологических черт, особого готического колорита и атмосферы.

Поиски новых художественных решений не случайно продемонстрировал именно жанр новеллы. Этот жанр малой прозы, являясь оперативным, стал своего рода творческой мастерской готики, ощущавшей необходимость обновления. Таким образом, многостраничные готические романы редуцировались до емких новелл, представлявших собой подвижный, более адаптированный к изменениям, чем крупная романная форма, жанр.

Благодаря малым жанровым формам готика вновь обрела былую популярность, среди готических авторов появились новые, ранее неизвестные имена. Жанровая палитра малой эпической прозы расширяется: появляется «святочный рассказ» с обязательными мистическими элементами, ghost story, так называемые «антикварные» рассказы.

Готика дополняется детективными элементами, поэтика готических новелл приобретает свойства кинематографичности. Изменения затрагивают образ повествователя (это любознательный автор-повествователь, чаще всего историк, охотящийся за древними рукописями, нередко ученый-медиевист, изучающий старинные рукописи); спациопоэтику (она дополня-

ется урбаническими мотивами); темпоральные отношения (любопытного ученого интересуют не столько конкретные факты истории, сколько то, что было ранее – прошлое, которое открывают раскопки, старинные гробницы или ветхие фолианты) и др.

Эти и другие новации отличают малую прозу М.Р. Джеймса, исследуемую в диссертации. В разных соотношениях отдельные черты готики можно обнаружить в произведениях Диккенса, Уилки Коллинза, Элизабет Гаскелл и др.

Актуальность исследования определяется прежде всего устойчивым вниманием к жанру готической литературы, а также недостаточной изученностью феномена «антикварной» готики и новеллистики М.Р. Джеймса как наиболее яркого ее представителя.

Материалом исследования послужили сборники новелл Монтегю Родса Джеймса «Ghost Stories of an Antiquary» (1904) – «Истории антиквария о привидениях», «More Ghost Stories of an Antiquary» (1911) – «Новые истории антиквария о привидениях», «A Thin Ghost and Others» (1919) – «Тощий призрак и другие», «A Warning to the Curious and Other Ghost Stories» (1925) – «Предостережение любопытным и другие рассказы о привидениях». Для выявления типологических характеристик литературной готики привлекается и обширный пласт готических романов, начиная с самого первого, вышедшего в 1764 году, и до условно считающегося последним, романа «Мельмот Скиталец» Метьюрина (1820). Выборочно анализируется материал готических новелл и страшных рассказов конца XVIII – начала XIX века.

Объектом исследования являются тексты новелл М.Р. Джеймса, объединенные в вышеуказанные сборники, а **предметом** анализа стала поэтика готической новеллистики М.Р. Джеймса.

Цель данной работы – анализ поэтологических особенностей новелл М.Р. Джеймса, а также использованных автором художественных приемов изображения страшного и ужасного.

Для достижения сформулированной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- выявление динамики исторического развития литературы, начиная с дотекстового периода, предшествовавшего появлению готической новеллистики;
- структурирование особенностей авторской мифопоэтики;
- классификация разновидностей аллюзий в новеллах М.Р. Джеймса;
- анализ функционала вставных текстов;
- исследование роли использованных Джеймсом иноязычных (главным образом на латинском языке) вербальных текстовых включений новеллы;
- изучение трансформационных особенностей готического локуса;
- установление особенностей введения в повествование «ненадежного рассказчика»;
- выявление своеобразия способов создания готической атмосферы;
- определение авторских приемов изображения пугающего;
- формулирование выводов о значении новеллистического творчества М.Р. Джеймса для дальнейшего развития английской малой прозы.

Цель и задачи диссертации определили выбор комплексной методики исследования, включающей **методы** компаративного, структурно-семантического и интертекстуального анализа.

Существует ряд трудов, в которых рассматриваются отдельные черты художественного своеобразия прозы М.Р. Джеймса. Например, Н.В. Водолажченко в своем диссертационном исследовании обращалась к творчеству Джеймса как к продолжателю литературной традиции, заложенной Дж. Ш. Ле Фаню. А.А. Липинская анализировала отдельные мотивы в творчестве

Джеймса: фигуры умолчания, неопределенность трактовки inferнальных событий, христианские мотивы, роль сновидений, мотив «случайно найденного» предмета, отражение времени в антикварной готике и, в частности, в творчестве Джеймса; Г.В. Заломкина исследовала роль текста как поэтической доминанты в новеллах Джеймса.

Большая часть зарубежных исследований творчества М.Р. Джеймса носит историко-биографический характер. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает в первую очередь биографическое исследование Майкла Кокса «Неформальный портрет М.Р. Джеймса» (пер. наш. – *А.Н.*).

Научная новизна исследования состоит в том, что поэтика готических новелл М.Р. Джеймса впервые анализируется комплексно, в связи с чем выявлены корни готической новеллистики, ее развитие, начиная с дописменного периода, типологические и инновационные черты готики, характеризующие особенности новеллистики М.Р. Джеймса. Поэтика новелл М.Р. Джеймса ранее рассматривалась лишь фрагментарно, чаще всего в отдельных статьях. Творческие приемы не были классифицированы. В представленном исследовании, в частности, впервые проведена типологизация вставных текстов и функций аллюзий.

Теоретической базой диссертации являются исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные истории развития литературы, формирования жанра новеллы, вопросам соотношения и взаимодействия мифа и литературы, интермедиальности, интердискурсивности и интертекстуальности. К ним относятся научные труды Н.Г. Владимировой, Н.В. Водолажченко, О.В. Лебедевой, Б.Р. Напцок, В.Е. Хализева, Е. Фарино, Е.М. Мелетинского, М.Б. Ладыгина, М. Саммерса, У. Эко, Д.П. Варма, Й. Хейзинга, В.Я. Проппа, Дж. Кэмпбэлла и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в типологизации авторских художественных приемов и методов, направленных на создание пугающей атмосферы и реализацию готических сюже-

тов в малой прозе, а также в определении роли мифопоэтики, интертекстуальности и интермедиальности, а также своеобразия спациопоэтики в готических текстах. Выбранный ракурс исследования вносит вклад в системное освещение художественных достижений новеллистики М.Р. Джеймса и процесса развития малой прозы Великобритании.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в вузовской практике – при проведении практических и семинарских занятий, подготовке общих и специальных курсов по истории зарубежной литературы XIX–XX веков, по готической прозе и новеллистике в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определенная исчерпанность готической романной прозы, подтверждаемая появлением пародий, стала предпосылкой для поиска новых жанровых форм, вследствие чего возникла готическая новелла как малый оперативный жанр, своего рода творческая лаборатория, в которой были представлены художественные новации.

2. Английская готическая новелла впитала в себя устоявшиеся типологические принципы готики, относящиеся главным образом к спациопоэтике и неизменному присутствию в тексте, персонажной системе и сюжетике новелл инфернального компонента.

3. В новеллах М.Р. Джеймса наблюдается сдвиг пространственной доминанты в сторону урбанистических локусов.

4. Джеймс адаптирует фольклорно-мифологические архетипы к сюжетике готической новеллы.

5. Приемы изображения пугающих событий отличаются фрагментарностью и опережающей своё время кинематографичностью.

6. Роль вставных текстов в творчестве Джеймса определяется как доминирующая в движение сюжета новелл.

7. «Тексты в тексте» вступают в художественный симбиоз с живописными и музыкальными включениями, образуя палимпсестную аллюзивность.

8. Латинские цитаты, неизменно присутствующие в новеллистике Джеймса, призваны создавать загадочную атмосферу, интенсифицировать внимание читателей к древним источникам и разгадке феномена необычайного.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международной научно-практической конференции «Мировые научные исследования: пути совершенствования, разработки и практические внедрения» (Ростов-на-Дону, 2022), международных конференциях XXXIV, XXXV Пуришевские чтения (Москва, 2022, 2023), международной научной конференции «Лиминальные пространства» в «Калининградском областном музее Янтаря» (Калининград, 2021), а также на международных научных конференциях «Дни науки в БФУ им. И. Канта» (Калининград, 2022, 2023 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность диссертационного исследования, содержится общая информация о готической новеллистике и степени ее разработанности в научной литературе, указываются объект исследования и предмет анализа, цель и задачи, научная новизна, теоретическая база работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Генезис и развитие эстетической категории «ужасного» в литературе»**, состоящей из 6 параграфов, рассматриваются элементы эстетической категории «ужасного», их развитие от дописьменных литературных памятников до современных образцов прозы.

В параграфе 1.1. «Формирование готической традиции в историко-литературном ракурсе» прослеживаются литературные и исторические процессы, повлиявшие на появление готической литературы. Делается вывод о том, что корни литературы ужаса уходят в самую глубину человеческой истории. Древние мифы, включающие категорию «ужасного», обязаны своим появлением желанию людей объяснить пугающие их явления окружающего мира.

Ужасающие мотивы укоренились в древних балладах, сказках и легендах задолго до появления письменной литературы, а позже продолжили параллельное сосуществование, питая и обогащая ее. «Пугающее», «уродливое», «жуткое» являлось неотъемлемой частью человеческой культуры. Образы «пляски смерти», сатаны, скелета, ведьмы и др. были важной частью культурного кода и нашли своё отражение как в культуре, живописи, так и в литературе, сформировав обширный пласт готического искусства.

В параграфе 1.2. «Истоки и развитие готического романа» исследуются общественные и литературные процессы, повлиявшие на формирование жанра готического романа. Отмечается своеобразие творческих методов, разработанных в эпоху романтизма и сентиментализма. Делается вывод о том, что появление готического романа стало своеобразным протестом общества против всеобъемлющего рационализма и идеи логичности устройства мира и его познаваемости.

В параграфе 1.3. «Готические образы и мотивы в литературе XVIII века» рассматриваются художественные особенности нового зарождающегося жанра готического романа, «ставшего свидетельством дисгармонии, появившейся в просветительском «царстве разума»⁶. Отмечается, что роман перестает быть «зеркалом жизни». Апеллирование к воображе-

⁶ Иванова Е. Г. Некоторые особенности поэтики романа Ч. Б. Брауна «Эдгар Хантли» как произведения готического жанра // Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию ФИЯ НГПИ. Новгород: Издательство НГПИ, 1993. С. 18.

нию становится одной из главных задач литературы, вследствие чего возникает новая концепция литературной традиции. Осмысливается влияние сочинения Эдмунда Бёрка на формирование готической литературы.

В параграфе 1.4. «Трансформация и развитие литературных образов, порожденных готической традицией» исследуются и классифицируются различные литературные образы из произведений, непосредственно не относящихся к жанру готической литературы, тем не менее наделенных отдельными, присущими ей чертами.

В параграфе 1.5. «Национальное своеобразие английского готического романа» рассматривается роман Г. Уолпола «Замок Отранто» как первый образец и свидетельство зарождения нового жанра – литературной готики. Выделяются заложенные Уолполом ключевые жанровые характеристики и прослеживается их воспроизведение в последующих готических произведениях романной прозы, вплоть до пародийных разновидностей.

В параграфе 1.6. «Жанровая вариативность готической новеллы: возникновение и развитие историй о призраках (ghost story)» анализируются причины редукции масштабного жанра готического романа до лаконичной и выразительной новеллы, которая становится своеобразной «творческой мастерской» для писателей. Выделяются ключевые жанровые характеристики готической новеллистики. Определяются основные черты, заимствованные из романной готики и варианты их переосмысления в малом жанре.

Вторая глава «Поэтологические особенности новеллистики М.Р. Джеймса» состоит из семи параграфов. В ней проводится последовательный анализ творческих приемов и методов создания готической новеллистики М.Р. Джеймсом (прием «текста в тексте», симбиоз итертекстуальных живописных, драматологических включений, использование мифологических и сказочных кодов, своеобразие персонажной системы, способы изображения страшного, сочетание вымысла и достоверности, и др.).

В параграфе 2.1. «Творческое формирование Джеймса - новеллиста» изучаются биографические аспекты, повлиявшие на формирования Джеймса как писателя. Будучи рожденным в семье священнослужителя, Джеймс с детства был знаком с библейскими текстами и их толкованиями. Проза Джеймса, защитившего диссертацию по теме: «Апокалипсис Святого Петра», богата христианскими аллюзиями и множественными отсылками к библейским текстам. Научные интересы Джеймса как исследователя древностей, апокрифических текстов и составителя музейных каталогов повлияли на формирование его уникальной «антикварной» новеллистики, где важнейшая роль отводится старинным артефактам, древним текстам и рукописям. Большая часть жизни писателя прошла в университетской среде (он занимал должности ректора Кингз колледжа в Кембридже и Итона, преподавателя), что повлияло на создание образа типичного центрального персонажа его новелл – образованного человека, скептика, ведущего довольно уединенный «книжный» образ жизни, зачастую университетского преподавателя.

В параграфе 2.2. «Англоязычная пресса о сборниках новелл Джеймса и его литературной технике» рассматриваются отклики британской прессы на авторские новеллистические сборники. Среди них не выделяются ни откровенно негативные, равно как и восторженные, однако сборники не остались незамеченными и до сих пор остаются важным элементом британского культурного кода, свидетельством чему являются многочисленные рождественские экранизации новелл (последняя вышла в 2021 году).

Отдельно рассматривается масштабное эссе Лавкрафта «Supernatural Horror in Literature» («Сверхъестественный ужас в литературе») (1927), часть которого посвящена оценке творчества М.Р. Джеймса. Также анализируются мнения других литературных критиков: М. Кокса, С.Т. Джоши, С. МакКалеха, Д. Швейцера, М. Батт и др.

В параграфе 2.3. «Персонажная система новеллистики Джеймса и inferнальные образы в ее структуре» исследуется авторский метод создания героев-протагонистов, а также inferнальных образов в новеллах. Выделяются их «типические» черты. Проведенный анализ персонажной системы демонстрирует ее устойчивость и отсутствие развития характеров персонажей. В качестве варианта возможно лишь изменение отношения героев к феномену inferнального. Отмечается мимолетность контакта с призраком как один из примеров приема умолчания. Выявляется влияние биографических фактов и научных интересов на поэтику новелл и особенности творческого метода М.Р. Джеймса.

В параграфе 2.4. «Текст в тексте» как смысло- и сюжетообразующий элемент поэтики новелл Джеймса» изучаются роль и функциональное разнообразие вставных текстов в новеллах Джеймса. Анализируется роль латинских включений. Роль вставного текста определяется как доминирующая, основополагающая в фабульном, стилистическом и сюжетном отношении. Прием «текст в тексте» маркируется как специфическая авторская черта. В текстах исследуемых новелл данный прием развился в сложную систему взаимодействующих вставных текстов, представленных в виде писем, манускриптов, книг, альбомов, газетных статей, судебных отчетов, пересказанных и персонажных историй и т. д. Джеймс не только канонически использует прием «найденной рукописи», но и расширяет пределы поэтологического подхода к феномену текста. Подобная многогранная разработка приема позволяет автору вести тонкую игру на грани реальности/вымысла, достоверности/ недостоверности источника. С одной стороны, ставится проблема надежности текста как носителя информации, с другой – продолжается игра с аутентичностью/неаутентичностью высказывания.

В параграфе 2.5. «Симбиоз живописных, документальных и драматологических включений в повествования об истории семейного ро-

да; приемы создания достоверности и художественный вымысел» предпринимается попытка классификации вставных текстов по их жанровой принадлежности, вследствие чего в параграфе выделяются 3 подпараграфа.

В первом подпараграфе «*Эпистолярные и дневниковые включения*» рассматриваются важные для развития фабулы документы, представленные в виде дневников, записок и писем. Проводится параллель с популярным в начале XIX века эпистолярным романом. Второй подпараграф «*Юридический дискурс как сюжетобразующий элемент*» посвящен рассмотрению роли судебных отчетов и юридических документов как элементов создания готической фабулы в новеллах. В третьем подпараграфе «*Рассказ в рассказе*» выявляется роль персонажных историй, рассказанных очевидцами или опосредованными свидетелями инфернальных событий. Исследуется проблема «недостоверного» рассказчика в готической новеллистике Джеймса. Делается вывод об устойчивости авторского приема наделения текста способностью материализации инфернальных событий. Параллельно рассматриваются художественный, музыкальный и театральный коды, воспринятые Джеймсом в качестве инструментов создания пугающей атмосферы.

Исследуется функционал аллюзивного пласта в новеллах Джеймса. Выделяются основные аллюзивные категории: литературные, библейские и мифологические. Отмечается, что литературные аллюзии выполняют вспомогательную роль, анонсируя связь более позднего жанра готической новеллы с более ранними, романными образцами готики. Встречаются отсылы к творчеству Ч. Диккенса, А. Редклифф, Дж. Остин, В. Скотта, Г. Уолпола. Мифологические аллюзии оказываются мотивированы в фабульном развитии. В прозе Джеймса они приобретают палимпсестный характер: на античный мифологический образ накладываются черты национальной кельтской, ирландской мифологии. Библейские аллюзии призваны выполнять профетическую функцию, а также усиливать таинственность атмосферы.

сферы. Библейские аллюзии встречаются как в виде прямых цитат из Библии, так и в виде заимствования имен центральных персонажей из библейских текстов, что значительно расширяет смысловое поле произведений.

В параграфе 2.6. «Мифологемы и сказочный код в новеллах Джеймса» выделяются мифологические и фольклорные заимствования в новеллах. Делается вывод о том, что Джеймс использует мифологические образы частично, адаптируя их к потребностям сюжета. Предпринимается попытка проанализировать путь персонажа готической новеллы через призму фольклорной традиции, так как, по нашему мнению, сам факт наличия неких приключений героя, связанных с инфернальными силами, путешествия (пусть и достаточно редуцированного) в чужие, незнакомые миры уходит корнями в дописьменные народные сказания о героях. Отмечается, что персонажи готических новелл редко повторяют славный путь героев эпоса или сказок. На их долю выпадают деяния менее героические, а иногда они и вовсе оказываются чрезмерными и нежеланными. Ни один из героев готических новелл Джеймса (в отличие, например, от героев романтической литературы) не готов вступить в противостояние с потусторонними силами.

В параграфе 2.7. «Способы изображения страшного в новеллистике М.Р. Джеймса» отмечается, что описание пугающих сцен в готических новеллах традиционно выполняется в «приглушенных тонах», что, с одной стороны, соответствует сдержанному духу времени и рамкам приличия, с другой – призвано апеллировать к читательскому воображению, ведь зачастую уникальные образы, рождаемые индивидуальным читательским подсознанием, способны создать нечто гораздо более жуткое, откликающееся на самые потаенные фобии индивида, чем даже самое острое писательское перо. Таким образом, готическое повествование ставит перед его творцом непростую задачу косвенно описать ситуацию экзистенциального страха героя, максимально дистанцируя потенциального читателя от кро-

вавых сцен и нарочито реалистичных подробностей. Излюбленным приемом автора является игра со светом. В готической новелле часто фигурирует луна (или, наоборот, темная безлунная ночь), свеча (нередко гаснущая в самый важный момент), огонь в камине, фонарь и др. Отмечается важность локализации света (внизу, вверху, за пределами повествовательной картины или внутри нее), способ распространения света (свет рассеянный, направленный, яркий или слабый), а также реакция героев на свет. Существование двух светил – солнца и луны – в мифологической картине мира продиктовано наличием двух миров – посюстороннего (освещенного солнцем) и потустороннего (освещенного светом луны), поэтому инфернальные события зачастую «подсвечиваются» именно лунным светом. Тусклость освещения способствует проблематизации фабулы.

Выделяется прием фрагментарного изображения инфернального; звуковая аранжировка (смех, скрипы, шорохи); неприятные запахи; трансляция происходящего через персонажную оптику, зачастую посредством невербальной семиотики.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного анализа новеллистики М.Р. Джеймса. Делается итоговый вывод о том, что самобытное творчество М.Р. Джеймса, синтезировав устоявшиеся готические приемы с новыми авторскими, во многом опережающими время, открывает путь к дальнейшему развитию основных принципов готической поэтики в малой прозе. Многие знаменитые авторы макабрической новеллистики открыто называли Джеймса своим учителем. Современный хоррор, в том числе и кинематографический, во многом базируется на творческих приемах, разработанных в немалой степени и М.Р. Джеймсом, что, в свою очередь, формирует перспективы для дальнейшего их изучения в текстах современных авторов.

Основное содержание диссертации отражено в восьми публикациях автора общим объемом 2, 9 п. л.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ**

1. Никифорова А. А. Спациопэтика новеллы М.Р. Джеймса «Номер 13» // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2021. № 4. С. 71 – 79 (0,6 п.л.).
2. Никифорова А. А. Фольклор, суеверие и миф под маской достоверности в новелле М.Р. Джеймса «Ясень» // Глобальный научный потенциал. 2022. № 2 (131). С.168 – 172 (0,4 п.л.).
3. Никифорова А. А. От скептицизма к суеверному страху: анализ новеллы М.Р. Джеймса «Ты свистни, тебя не заставлю я ждать» // Филология: научные исследования. 2002. №9. С.42 – 49 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Никифорова А. А. Мифопэтика новеллы М.Р. Джеймса «Ясень»// Мировые научные исследования: пути совершенствования, разработки и практические внедрения. Материалы XVII Международной научно-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 Ростов-на-Дону: ООО «Приоритет», совместно с Южным Университетом (ИУБиП). 2022. С. 39–41 (0,2 п.л.).
5. Никифорова А. А. Трансформация готического персонажа как воплощение духа эпохи // Литературные эпохи и их герои: сб. статей и материалов научной конференции «XXXIV Пуришевские чтения» / Отв. ред. Е. Н. Черноземова, М.А. Дремов. М.: ООО «Сам Полиграфист». 2022. С. 73–75. (0,2 п.л.).
6. Никифорова А. А. Аллюзии в новеллах М.Р. Джеймса // Зарубежная литература в контексте культуры // «XXXV Пуришевские чтения»: сб. статей и материалов Международной научной конф. / Отв. ред. Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. М.: ООО «Сам Полиграфист». 2023. С. 87–88 (0,1 п.л.).

7. Сергеева А. А. Поэтика новеллы М.Р. Джеймса «Мистер Хамфриз и его наследство» // Наука. Исследования. Практика: сб. статей международной научной конф. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие». 2020. С. 22–26 (0,4 п.л.).

8. Сергеева А. А. Слияние готического и детективного мотивов в новелле М.Р. Джеймса «Два доктора» // Филология и лингвистика. 2020 №1 (13) С. 29 – 35 (0,4 п.л.).

Никифорова Алина Александровна

ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКИХ НОВЕЛЛ М.Р. ДЖЕЙМСА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.01.2024.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 5

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6